

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О12-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Бирюкова Н.И., Воронова А.В.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Хозяшева В.Д. и адвоката Хозяшева А.И. на приговор Пермского краевого суда от 28 октября 2011 г., по которому

Хозяшев В. [] Д. [] [], несудимый,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с возложением в соответствии со ст. 53 УК РФ обязанностей и ограничений.

Срок отбывания наказания исчислен с 28 октября 2011 г. с зачётом предварительного заключения с 12 мая по 27 октября 2011 г.

Постановлено взыскать с Хозяшева В.Д. процессуальные издержки в размере [] руб. [] коп.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступление осуждённого Хозяшева В.Д. и адвоката Щербины Д.В. в поддержку доводов, изложенных в кассационной жалобе осуждённого Хозяшева В.Д. и адвоката Хозяшева А.И., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Хозяшев В.Д. осуждён за умышленное убийство Х [] и Б [] совершённое 11 мая 2011 г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Хозяшев В.Д. считает, что суд незаконно положил в основу приговора его явку с повинной, показания на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, поскольку они были написаны следователем, из-за того, что он не помнил всех обстоятельств происшествия. Утверждает, что преступление он совершил в состоянии аффекта и не мог контролировать свои действия, так как они были спровоцированы аморальным поведением и действиями потерпевших в отношении его. Полагает, что приговор является чрезмерно суровым. Суд не в полной мере учёл обстоятельства, смягчающие наказание, а именно явку с повинной, признание вины и раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию преступления, аморальное и противоправное поведение потерпевших, послужившее поводом для совершения преступления, отсутствие отягчающих обстоятельств и умысла на совершение особо тяжкого преступления. Также Хозяшев В.Д. просит учесть, что он ранее не судим, и смягчить назначенное наказание. В заключение жалобы Хозяшев В.Д. ссылается на то, что суд незаконно взыскал с него судебные издержки, связанные с оплатой труда адвоката на предварительном следствии, поскольку считает, что эти расходы возмещаются за счёт средств федерального бюджета;

адвокат Хозяшев А.И. просит приговор отменить и дело в отношении Хозяшева В.Д. прекратить, поскольку считает, что осуждённый совершил действия в отношении Х [] и Б [] в состоянии необходимой обороны. Утверждает, что Хозяшев В.Д. вину в убийстве Х [] и Б [] не признал и показал, что телесные повреждения причинил им, защищаясь от нападения, чтобы предотвратить угрозу жизни. Х [] одной рукой наносил удары топором, а другой рукой схватил за шею, а Б [] наносила удары Хозяшеву В.Д. поленом. Выбежать Хозяшев В.Д. не мог. Полагая, что его могут убить, Хозяшев В.Д. вырвал из рук брата топор и нанёс удары Х [] и

Б [] Количество нанесённых ударов не помнит из-за того, что всё происходило, «как в тумане». Затем переоделся, так как одежда была в крови, взял другой топор и положил его Х [] После этого позвонил в милицию. Явку с повинной и показания на первых допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не подтвердил, сославшись на шоковое и алкогольное состояние. Других доказательств совершения умышленного убийства не имеется.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Аверьянова Н.П. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, возражения на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Хозяшева В.Д. в умышленном убийстве Х [] и Б [] являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые подробно изложены в приговоре.

Прежде всего, сам осуждённый в явке с повинной пояснил, что 11 мая 2011 г. в вечернее время, находясь дома по адресу: [], в процессе распития спиртного совместно с братом Х [] и его сожительницей Б [] в ходе ссоры нанёс Х [] Б [] удары по голове обухом топора и поленом. В момент причинения телесных повреждений брату и его сожительнице он находился в кофте чёрного цвета, которую впоследствии снял и переоделся в чистую одежду. В содеянном раскаивается.

На допросе в качестве подозреваемого с участием адвоката показал, что 11 мая 2011 г. домой пришёл около 18 часов. Дома находился Х [] с которым вдвоём совместно стали распивать спиртные напитки. Около 20 часов в дом пришла Б [] и присоединилась к ним распивать спиртное. Он помнит, что около 20–21 часов к ним в дом заходила дочь Х [] - Н [], которая пробыла некоторое время в доме, но затем ушла. Это подтверждается показаниями свидетеля Х [] и потерпевшей Х [] Около 22 или 23 часов он стал укорять сожительницу брата в том, что та не платит за свет, а также стал высказывать ей претензии по поводу того, что та ходит по дому в грязных сапогах. По этой причине между ним и Б [] произошла очередная ссора, в ходе ссоры Б [] прошла в спальню, взяла с пола у металлической печи буржуйки полено, которым стала размахивать по сторонам и выгонять его из дома. Поленом она ему ударов не наносила, угроз убийством или

физической расправой не высказывала. Он стал просить её, чтобы успокоилась. В ходе ссоры он с Б [] постоянно перемещался по дому. Х [] стал заступаться за свою сожительницу, но особо не вмешивался, устно укорял его. После этого брат вышел за ограду, зашёл в дом с топором, однако ударов ему не наносил, только махал им по сторонам. Затем ссора стихла, втроём вновь стали вместе употреблять спиртное в большой комнате, в ходе распития спиртного между ними вновь возникла ссора. В ходе ссоры брат прошёл в спальню и взял в руки топор, при этом стал им размахивать. Он разозлился на брата, поскольку у него возникло чувство обиды и неприязни за то, что тот размахивает перед ним топором. Данная ссора происходила в спальне, где также находилась сожительница брата Б [] у которой в руках было то же самое полено. Он выхватил у брата из руки топор, взял топор за черенок в правую руку и стал наносить брату обухом топора удары сверху вниз по голове. Он нанёс один удар, который пришёлся по голове А []. От первого удара брат устоял. В это время находившаяся у кровати Б [] стала замахиваться на него поленом, пытаясь нанести удар. Он, защищаясь от неё, замахнулся топором сверху вниз и нанёс около трёх ударов обухом металлической части по голове Б [] та по-прежнему удерживала в руке полено. В этот момент на него стал наваливаться брат, он, защищаясь от него, вновь нанёс тому по голове около трёх ударов обухом металлической части топора сверху вниз, то есть производил замах рукой. Удары он наносил с силой. От полученных ударов Х [] упал на кровать, на спину, слева от находившейся возле него Б []. В это время Б [] по-прежнему в руках держала полено, находилась в сидячем положении на кровати. Тогда он нанёс ей обухом топора один удар по голове сбоку, но куда именно не помнит. От полученного удара Б [] легла на кровать, на спину, головой к стене. Он по-прежнему был зол на брата и его сожительницу, поэтому взял из рук Б [] полено и нанёс поленом один удар по голове Б [] удар наносил с силой сверху вниз. После этого он положил полено на туловище Б [] а топор, которым он наносил удары, отнёс на кухню и положил его на лавку у «русской печи». После этого он взял чистый топор из-под кровати в спальне, который там постоянно находился, и положил его к руке на тело брата, тем самым он хотел сымитировать драку между сожительницей и братом, так как испугался ответственности за содеянное. В момент убийства он был обут в черные кроссовки. Вязаную кофту чёрного цвета с белой горизонтальной полосой в передней части спрятал среди одежды в шкафу в большой комнате. Затем он вышел из дома и пошёл к соседу Д [] у которого попросил телефон и позвонил в милицию, где в явке с повинной, написал о совершённом им преступлении. При даче им явки с повинной на него никакого воздействия не оказывалось, в том числе психологического, он сообщил о преступлении добровольно, без какого-либо принуждения. Он раскаивается в содеянном и сожалеет о произошедшем.

Содержанию этих показаний Хозяшева соответствуют и исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе протокол осмотра места происшествия, экспертные заключения и другие доказательства.

Согласно протоколу освидетельствования Хозяшев В.Д. был одет в чистую одежду. На кроссовках имеются следы наслоения вещества бурого цвета, похожие на кровь. Ссадины на брюшной стенке слева и в области правой лопатки снизу длиной около 1 см каждая, по словам Хозяшева В.Д., у него давно и обстоятельств их образования не помнит. Других телесных повреждений у Хозяшева В.Д. не обнаружено.

По заключению эксперта, имевшиеся у Хозяшева В.Д. ссадины образовались от взаимодействия с твёрдыми тупыми предметами. Определить давность их образования не представляется возможным ввиду отсутствия полного описания морфологических свойств повреждений.

Из справок ИВС ОВД по [] ГО и [] району, копии журнала осмотра ИЗ-[] [] края следует, что Хозяшев В.Д. жалоб на состояние здоровья не предъявлял.

По выводам судебно-медицинского эксперта, смерть Хозяшева В.Д. и Б [] [] то есть у обоих, наступила от открытой черепно-мозговой травмы, возможность образования которой от ударов обухом топора, а у Б [] ещё и полена не исключается.

Эксперт-биолог пришёл к выводу, что на топоре, кофте и кроссовках Хозяшева В.Д. обнаружена кровь человека, происхождение которой на кофте и кроссовках от Х [] не исключается и исключается от Хозяшева В.Д. и Б [] а на топоре – происхождение крови не исключается от Х [] Б [] и Хозяшева В.Д.

У Хозяшева В.Д. не выявлено психических расстройств. В момент совершения преступлений он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, что не лишало его возможности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, поэтому он обоснованно признан судом виновным и ответственным за содеянное.

Указанные доказательства проверены и признаны соответствующими требованиям УПК РФ об относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, по настоящему делу не допущено.

Доводам Хозяшева В.Д. и его адвоката о необходимости квалифицировать действия осуждённого как необходимая оборона обоснованно дана критическая оценка с учётом исследованных в судебном заседании доказательств. Показания Хозяшева В.Д., данные на предварительном следствии в качестве подозреваемого, являются более достоверными, поскольку они последовательны и не противоречивы на протяжении всего предварительного следствия, согласуются с другими доказательствами. Данных о том, что Х [] и Б [] в момент происшествия представляли угрозу жизни и здоровью Хозяшева В.Д., не установлено. Хозяшев В.Д. последовательно и подробно воспроизвёл все обстоятельства происшествия так, что не являвшийся участником этих событий человек не мог этого сделать. Все действия Хозяшева В.Д. до, во время и после происшествия были последовательными, логичными и адекватными. В связи с этим доводы о том, что Хозяшев В.Д. в момент происшествия находился в состоянии необходимой обороны, физиологического аффекта, а пояснения в явке с повинной, показания на допросе в качестве подозреваемого являются «фантазией следователя», удовлетворению не подлежат как несостоятельные.

Противоречивым показаниям Хозяшева В.Д. судом первой инстанции дана надлежащая оценка в совокупности с другими исследованными в суде доказательствами.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о том, что смерть Х [] и Б [] наступила в результате действий Хозяшева В.Д., между его действиями и наступившими последствиями имеется причинная связь, в связи с чем признал их виновными в совершении убийства двух лиц и правильно квалифицировал содеянное ими по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобе суд обоснованно пришёл к выводу, что Хозяшев В.Д. в состоянии аффекта, необходимой обороны не находился. Не установлено, что потерпевшие нападали на Хозяшева В.Д., угрожали его жизни и здоровью. Экспертами-психиатрами и психологом проверено психическое состояние Хозяшева В.Д. в момент совершения преступления. Поскольку Хозяшев В.Д. до, во время и после совершения преступления вёл себя адекватно, подробно воспроизвёл обстоятельства содеянного им, суд обоснованно признал его вменяемым и ответственным за содеянное.

Наказание назначено Хозяшеву В.Д. в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, личности осуждённого и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

При этом суд принял во внимание то, что он совершил особо тяжкое преступление, обстоятельств, отягчающих наказание, не имеется, по месту жительства характеризуется положительно, органами внутренних дел отрицательно, как лицо, привлекавшееся к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

В качестве обстоятельств, смягчающих его наказание, судом признаны явка с повинной, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

С учётом цели восстановления социальной справедливости и обеспечения исправления осуждённого Судебная коллегия полагает, что наказание Хозяшеву В.Д. назначено соразмерно содеянному, с учётом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы также мотивировано.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд обоснованно определил отбывание наказания Хозяшеву В.Д. в исправительной колонии строгого режима.

Поскольку Хозяшев В.Д. совершил особо тяжкое преступление, оснований считать назначенное ему наказание явно несправедливым вследствие его суровости не имеется.

Оснований для применения в отношении Хозяшева В.Д. ст. 64 УК РФ суд не установил. Судебная коллегия также не усматривает таких данных.

В соответствии с законом разрешён вопрос о взыскании процессуальных издержек и о судьбе вещественных доказательств.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного и судебного следствия адвокату Хозяшеву А.И. выплачено за защиту Хозяшева В.Д. [] руб. [] коп. Данные средства признаны процессуальными издержками и взысканы с осуждённого. Осуждённый Хозяшев В.Д. не согласен в этой части с приговором.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ сумма, выплачиваемая адвокату, относится к процессуальным издержкам и в соответствии с ч. 2 ст. 132 УПК РФ подлежит взысканию с осуждённого либо за счёт средств федерального бюджета. Оснований, предусмотренных чч. 4 - 6 ст. 132 УПК РФ, для

освобождения осуждённого от уплаты процессуальных издержек судом не установлено.

В силу ч. 4 ст. 132 УПК РФ осуждённый освобождается от расходов на оплату труда адвоката, и они возмещаются за счёт средств федерального бюджета, в частности, в случае, если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал в деле по назначению. В настоящем уголовном деле данное основание для освобождения обвиняемого от оплаты юридической помощи, оказанной адвокатом, отсутствует, поскольку обвиняемый не заявлял о своём отказе не только от услуг конкретного адвоката, но и вообще от помощи защитника.

Взыскание с осуждённого процессуальных издержек в виде оплаты труда адвоката, осуществлявшего его защиту по назначению следователя или суда, не противоречит правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в определении от 13 июня 2006 г. № 272-О, так как не лишает осуждённого права на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) при рассмотрении уголовного дела судом.

Согласно протоколу судебного заседания постановления об оплате труда адвоката, приобщении к делу вещественных доказательств, исследовались в судебном заседании с участием сторон, и Хозяшев В.Д. был согласен на взыскание с него в доход федерального бюджета процессуальных издержек, а также на уничтожение вещественных доказательств. Замечаний на протокол судебного заседания не подал.

Таким образом, оснований для отмены и изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Пермского краевого суда от 28 октября 2011 г. в отношении Хозяшева В. [] Д. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Хозяшева В.Д. и его адвоката Хозяшева А.И. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []